

Я не являюсь непреклонным монархом, и чужие мелкие предательства можно простить.

«Нельзя простить».

В мире существуют и хорошие, и плохие люди, и я должен верить хорошим.

«Людям нельзя верить».

На чужую атаку не всегда нужно сразу отвечать, и сначала я должен понять, действительно ли на меня напали.

«Не нужно разбираться, любой подозрительный человек — враг».

Я не могу выражать свои истинные чувства, и это само по себе является слабостью.

«Нет, я сильный, слабость — это сами эмоции».

Жун Юэ, одетый в черный костюм, стоял в зале, держа в руках урну с прахом.

Перед ним шаманка бормотала непонятные слова, а затем внезапно бросила в воздух горсть бумажных денег. Они разлетелись в разные стороны, медленно опускаясь на пол. После этого началась церемония, сопровождаемая громкой и беспорядочной музыкой, которая смешивалась с бессвязными словами шаманки, не давая Жун Юэ сосредоточиться.

Когда церемония закончилась, отец Жун Юэ, Жун Хуай, указал ему передать урну, а затем поместил ее в одну из ниш.

Это была большая ниша, внутри которой находились десятки, если не сотни урн, каждая из которых стояла отдельно, никогда не соприкасаясь с другими. Это зрелище было холодным и одиноким, и Жун Юэ не мог поверить, что даже после смерти люди обречены на такую изоляцию.

Жун Юэ потянул за рукав Жун Хуая, с беспокойством нахмутив брови.

— Папа, если мы оставим ее здесь, я не смогу узнать маму.

Жун Хуай на мгновение замер, а затем погладил сына по голове, его горе, наконец, вырвалось наружу, и он едва сдерживал слезы.

— Не бойся, я положу фотографию мамы сверху, и ты сразу ее узнаешь.

После того как урна была установлена, Жун Хуай достал из кармана фотографию и аккуратно положил ее на урну.

На фотографии была изображена женщина с идеальным овалом лица и прекрасными чертами, которые невозможно было не заметить.

Жун Юэ, с его ясными, но холодными глазами, смотрел на фотографию женщины.

На следующей неделе после похорон Жун Юэ пришлось вернуться в школу.

Одноклассники, стоя к нему спиной, громко обсуждали его, не скрывая своих слов.

— Мама Жун Юэ умерла, да?

— Да, в автокатастрофе.

— Я слышал, что она была психически больной, все время думала, что его отец изменяет, и, когда следила за ним, попала в аварию.

— Жун Юэ тоже странный, моя мама говорит, что сын психопата — тоже психопат!

Сын психопата — тоже психопат.

Жун Юэ не ожидал, что дети в седьмом классе могут говорить такие глубокие вещи.

Мать Жун Юэ страдала параноидным расстройством личности и параноидной шизофренией. Она всегда слышала голоса, которые никто другой не слышал, и эти голоса чаще всего говорили о ней. Когда отец разговаривал с кем-то, даже если это было далеко, она могла слышать каждое слово.

Она была чувствительной, подозрительной и параноидальной, но, чтобы ужиться с Жун Хуаем, старалась подавлять свои истинные чувства, притворяясь нормальной. Но никто не видел вулкана, скрытого под айсбергом, и когда он извергся, мать Жун Юэ пала жертвой ревности, упав на холодный пол и превратившись в безжизненное тело.

Жун Юэ не смеялся над своей матерью, он понимал ее чувства, потому что мир в его глазах тоже был другим.

Он встречал разных людей: некоторые для него были черно-белыми; рядом с некоторыми он видел безжизненных зомби; а некоторые казались ему откормленными поросятами, ожидающими, когда их зарежут.

Если весь мир был абсурден, то его мать была вполне нормальной.

Сегодня в школе с Жун Юэ тоже никто не разговаривал.

После уроков он, взяв рюкзак, сел на велосипед и поехал домой.

Городок Лунцзин был известен своими живописными видами, даже обычная дорога здесь выглядела как картина. Здесь росли удивительные древние деревья, стволы которых были обвиты неизвестными лианами. Лианы поднимались вверх, образуя на вершинах деревьев нечто вроде клетки, превращая весь мир в клетку, а его — в птицу внутри нее.

Вернувшись домой, Жун Юэ взял книгу сказок и сел в своей комнате, ожидая, когда вернется отец. Вскоре он услышал, как открылась дверь, но шагов было много, явно не один человек. Жун Юэ сжался и не вышел.

— Ты же мужчина, как ты будешь справляться без женщины? Даже если ты сам не хочешь думать о себе, подумай о Жун Юэ. У него же аутизм, а теперь еще и это...

— Я не собираюсь через неделю после смерти жены начинать встречаться с кем-то, хватит.

Когда женщина хотела продолжить, Жун Юэ вышел из комнаты. Он увидел ту женщину, за спиной которой сидела женщина-призрак с вытянутым языком, и эта призрак была точной копией женщины.

Сплетничать — значит попасть в ад.

Жун Юэ посмотрел на нее, и женщина вдруг вздрогнула, после чего поспешно ушла.

— Жун Юэ, ты вернулся, тогда я пойду готовить ужин. — Жун Хуай сделал вид, что ничего не произошло, положил свои вещи и пошел готовить.

Жун Юэ, держа книгу сказок, молчал. Он чувствовал, что его отец постепенно темнел, становясь частью этого мира.

На следующий день после школы Жун Юэ остановили в переулке одноклассники.

— Эй, эй, психопат. — Один из парней просто крикнул это, а затем громко засмеялся.

В момент его смеха Жун Юэ увидел змею, которая шипела, высывая язык.

Они были змеями, волками, тиграми — хищниками, которые охотятся, руководствуясь инстинктами. Рюкзак Жун Юэ был отобран, деньги из него вытащили, а книги и канцелярия высыпались на землю. В конце они еще и ударили его рюкзаком по лицу.

— Психопат! Психопат! Психопат!

Он даже не пытался защититься, его маленькая голова моталась из стороны в сторону, пока он не упал на землю.

Парни бросили его рюкзак и убежали.

У Жун Юэ был сильный синдром навязчивых состояний, его жизнь была строго распланирована: определенное время для сна, для ухода из школы, для возвращения домой. Именно из-за этого, когда Жун Хуай вернулся домой и не нашел сына, он сразу же отправился искать его в школу.

Он обратился к учителям, а затем нашел Жун Юэ, лежащего в переулке без движения.

После этого Жун Юэ попал в больницу, а те парни были наказаны школой.

После выписки из центральной больницы Жун Хуай сразу же отвез его в психиатрическую больницу.

Жун Хуай купил ему соевое молоко, а затем вошел и начал спорить с врачом.

— Он совсем не поправился!

— Уважаемый родственник, успокойтесь. У вашего ребенка аутизм, и в нем слишком много наследственных факторов. Кроме того, после недавних событий он не может так быстро восстановиться.

Жун Юэ услышал, как его отец в той маленькой комнате разразился гневным и скорбным плачем.

Каждый человек — дитя мира, но мир — это несправедливый родитель, который не только не относится ко всем детям одинаково, но и лишает старших детей права плакать.

Врач позволил Жун Хуаю поплакать в его комнате, а затем вышел. Врач с мягкими чертами лица спросил:

— Жун Юэ, пойдём, я куплю тебе мороженое?

Жун Юэ кивнул.

Они пошли за мороженым, купили его, но Жун Юэ не ел, а просто держал в руках. Врач улыбнулся, развернул упаковку и вложил мороженое ему в руку.

Жун Юэ сразу же лизнул его, ощутив холодную и сладкую текстуру, которая растворилась у него во рту. Он был медлителен, и ему требовалось время, чтобы почувствовать вкус.

Говорят, что дети с аутизмом — дети звезд, но Жун Юэ был ребенком, который мог видеть звезды.

Врач, услышав о мире, который видел Жун Юэ, не обрадовался. Жун Юэ знал, что этот мир, полный единорогов, фей, мифических существ и призраков, принадлежал только ему.

<http://bllate.org/book/16180/1451186>